

Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса

М.В. Ларионова

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия языка и политики в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса. Язык политики является составной частью политической культуры общества, своеобразным способом её выражения. Автор анализирует употребление политических концептов в испанском политическом дискурсе и взаимоотношения национально-го и коофициальных языков Испании. Он утверждает: главная особенность языка политической коммуникации заключается в том, что он не только является формой национальных, этнических и других социальных отношений, но и способен описывать, объяснять, строить эти отношения, превращаясь в действенную силу, преобразующую социальное пространство.

Выдающийся филолог Э. Косериу отмечает, что взаимосвязь «языка и политики» можно рассматривать с различных точек зрения, и предлагает интерпретировать её в двух основных направлениях. Во-первых, с позиций самой *политики*, в сфере которой язык воспринимается как совокупность собственно языковых средств, необходимых для осуществления политической деятельности (язык политики), и, во-вторых, с точки зрения *лингвистической перспективы*, когда политика трактуется как часть коммуникативного пространства политического дискурса: *“El tema “Lenguaje y política” puede entenderse, y de hecho se entiende, en varios sentidos diferentes que, sin embargo, corresponden a sólo dos perspectivas fundamentales: la perspectiva de la política, en el que el lenguaje se considera como uso lingüístico propio de las actividades llamadas “políticas” (“lenguaje de la política”, incluso de la política lingüística), y la perspectiva del lenguaje, en la que lo político se presenta como dimensión que, a su vez, se manifiesta en – y determina – actitudes y actividades “políticas” (“política del lenguaje”)*¹.

Политика реализуется, прежде всего, в информационном пространстве. Следует помнить о том, что политическая коммуникация не только отражает политическую реальность, но

и участвует в ее создании, преобразовании, изменяясь вместе с ней. Феномен власти строится на отношениях господства (руководства) — подчинения, которые развиваются в ходе сложного коммуникационного процесса, включающего в себя информационный обмен, информационное взаимодействие между «управляющими» и «управляемыми». Таким образом, политическая коммуникация и политический дискурс, в частности, выступают своеобразным социально-информационным полем политики.

Традиционно принято считать, что политическая коммуникация выполняет в обществе следующие функции:

- информационную (служит для распространения необходимых знаний об элементах политической системы и их функционировании);
- регулятивную (позволяет выработать оптимальный механизм взаимодействия как между элементами политической системы, так и между политической системой и гражданским обществом);
- функцию политической социализации (обеспечивает становление необходимых норм политической деятельности и политического поведения);

Ларионова Марина Владимировна – к.филол.н., профессор кафедры испанского языка МГИМО(У) МИД России. E-mail: larionova.m@list.ru

— манипулятивную (способствует формированию общественного мнения по наиболее важным политическим проблемам).

Язык политики является составной частью политической культуры общества, своеобразным способом её выражения, «инструментом поддержания необходимого информационного уровня общества»². полномочия которого были приостановлены в связи с начатым им расследованием действий франкистских эскадронов смерти (их участники еще в 1970-е годы получили иммунитет от судебного преследования), может быть назван, например, «смелчаком» (*valiente*), «героем» (*héroe*), символом «правды, правосудия, демократии» (*Balta, contigo siempre verdad, justicia, democracia*³). Однако политические оппозиционеры именуют судью Гарсона не иначе, как «коррупционный представитель правосудия» (*Garzón, corrupción de justicia*⁴), или «предатель национальных интересов, предатель Родины» (*traidor de la causa nacional, de la Patria*⁵), подлец (*villano*⁶).

Скандал в оппозиционной Народной партии, получивший в испанской прессе название “caso Gürtel”⁷ и связанный с обвинениями её представителей в хищении крупных сумм из городского бюджета, взяточничестве, отмыывании незаконно нажитых капиталов, квалифицируется представителями Социалистической партии как «крупнейший случай коррупции за все время демократии, потрясший Народную партию». (*el caso de corrupción mayúsculo en democracia que afecta al PP*⁸; *la mayor trama de la corrupción del PP*⁹). Именно партийная принадлежность арестованных дала повод “народникам” поднять вопрос о преследовании их сторонников и раздувании скандала якобы по политическим мотивам. Они склонны рассматривать выдвигаемые обвинения лишь как «несчастье, свалившееся на партию по вине нескольких бесовестных её членов, воспользовавшихся своим партийным положением» (*una desgracia provocada en este partido por parte de un grupo de desalmados que se han aprovechado de él*¹⁰).

Приведем еще один пример. В 2006 году был принят новый «Статут об автономии Каталонии» (*Estatuto de Autonomía de Cataluña*), предусматривающий существенное расширение полномочий правительства этого автономного сообщества. Значительная часть испанцев, включая оппозиционную консервативную народную партию, считает, что новый статус Каталонии нарушает испанскую конституцию и является “угрозой для нерушимого единства Испании” (*amenaza a la indisoluble unidad de España*¹¹). Другая часть испанского общества исходит из того, что такой угрозы не существует и адаптация статуса Каталонии к новым историческим реалиям усилит единство Испании, поможет найти решение, при котором устремления Каталонии, и других автономных областей, будут согласованы с общенациональными интересами. Поэтому одни политики называют статут об ав-

тономии Каталонии «прогрессивным законом о социальных правах» (*una ley avanzada en derechos sociales*¹²). А их политические противники отзываются о нем, как «об одном из ярких примеров интеллектуальной и политической ограниченности каталонских националистов» (*uno de los más vibrantes ejemplos de pobreza intelectual y política que haya impulsado nunca el nacionalismo catalán*¹³); как о проявлении «тоталитарных амбиций левых каталонских партий» (*la “ambición totalitaria” de la izquierda catalana*¹⁴).

Существует немало примеров того, что слово в политическом дискурсе может приобретать реальную взрывоопасную силу и служить весомым основанием для разжигания конфликтов. Один из испанских политиков, Хосе Луис Мейлан (*José Luis Meilán*), член Конституционной комиссии, готовившей окончательный текст испанской конституции 1978 года, заметил: “*Evidentemente, no somos dueños de las palabras; a veces las palabras siguen su curso independientemente de quien las pronuncia*”¹⁵ – Конечно же, мы не имеем власти над словами, иногда слова живут своей жизнью, независимо от того, кто их произносит. Подобная судьба была уготована испанским существительным “*nación*” и “*nacionalidad*”, превратившимся в испанском политическом дискурсе в своего рода концептуальную метафору, обладающую значительным эмоциональным и собственным политическим смыслом.

Спор о значении этих существительных в качестве концептуальных номинаций возник не сегодня. Еще в 1978 году специальная Конституционная комиссия из 34 ведущих политиков, юристов, социологов и политологов обсуждала и принимала путем голосования проект конституции, впоследствии вынесенный на одобрение парламента и всенародный референдум. В соответствии со второй статьей Конституции 1978 года, Испания представляет собой государство автономий, которое исходит из единого суверенитета испанской нации (*nación*). При этом нацией считается только испанская, а все остальные народности – каталонцы, баски, галисийцы – признаются лишь национальностями (*nacionalidad*): “*Artículo 2. La Constitución se fundamenta en la indisoluble unidad de la nación española, patria común e indivisible de todos los españoles, y reconoce y garantiza el derecho a la autonomía de las nacionalidades y regiones que la integran y la solidaridad entre todas ellas*”¹⁶ (выделение наше – М.Л.). Основное различие заключается в том, что нация обладает атрибутами государственности, а национальность их лишена. Подобная интерпретация согласуется с определением концептов, которые предлагает академический словарь испанского языка DRAE:

Nación (del lat. *natío*, -*ōnis*) – *нация, народ, государство, страна*:

1. f. Conjunto de los habitantes de un país regido por el mismo gobierno.

2. f. Territorio de ese país.

3. f. Conjunto de personas de un mismo origen y

que generalmente hablan un mismo idioma y tienen una tradición común. (...)»¹⁷.

Nacionalidad – национальность, народность, гражданство:

1. f. Condición y carácter peculiar de los pueblos y habitantes de una nación.

2. f. Estado propio de la persona nacida o naturalizada en una nación.

3. f. *Esp.* Comunidad autónoma a la que, en su Estatuto, se le reconoce una especial identidad histórica y cultural.

4. f. *Esp.* Denominación oficial de algunas comunidades autónomas españolas¹⁸.

Большинство политиков, принимавших участие в обсуждении и настоявших на включении концепта “*nacionalidad*” в Конституцию, утверждали, что оба существительных синонимичны: (Miquel Roca, *Minoría Catalana*) “**Nacionalidades** y **nación** quieren decir absolutamente lo mismo. Lo que ocurre es que, en la vida política, los términos se amoldan (...) **Naciones sin Estado** (son) lo que modernamente ha venido en llamarse **nacionalidades**”; (Gregorio Peces-Barba, *PSOE*): “España es una **nación de naciones** (...) **Nacionalidad** es sinónimo de **nación**”; (De la Fuente, *AP*): “He tratado de investigar gramatical, sociológica y políticamente el concepto de la **nacionalidad** y no he encontrado la manera de desvincularlo del concepto de la **nación**”¹⁹ (Actas de los debates de la Comisión Constitucional). (Курсив и выделение в приведенных примерах наше – М.Л.).

Тем не менее, раздавались и другие голоса, предупреждавшие о том, что смешение этих двух понятий представляет собой бомбу замедленного действия, способную в будущем взорвать политическое равновесие и консенсус в стране: (Gabriel Cisneros, *UCD*): “*Nacionalidad* es un término deslizante, no sea que su introducción supusiera una bomba de tiempo retardado en la construcción histórica de la unidad española”; (Miguel Herrero de Miñón, *UCD*): “la tremenda e indudable confusión de estos dos conceptos (*nación* y *nacionalidad* – М.Л.) deja en el futuro en la indeterminación lo que vaya a ser la organización territorial de este país”²⁰ (Actas de los debates de la Comisión Constitucional).

Действительно, в современном испанском политическом дискурсе во многом под влиянием политической коммуникации практически исчезает различие между *нацией* (*nación*) как государственным образованием, объединяющим граждан одной страны, и *национальностью* (*nacionalidad*) как этнической, культурно-исторической общностью. Оба слова употребляются для передачи значения «государственности, гражданства», функционируя как синоним слова «государство», что не может не вносить определенной путаницы. Достаточно вспомнить, например, что мировое сообщество государств называется ООН – Организацией Объединенных Наций (*Organización de las Naciones Unidas*), которая уже своим названием делает *нацию* синонимом *государства*. Политики говорят о нацио-

нальных интересах страны (*intereses nacionales de España*), о лидере нации (*el líder de la nación española, el líder nacional*), имплицитно подобным образом идею государственности. Все это неизбежно приводит к тому, что два типа общностей — государства и народы — оспаривают исключительное право называть себя нациями. Метафора “нация” обрела подобным образом мощный эмоциональный и политический смысл: нация имеет право на государственность, на особый статус, она может быть субъектом международного права.

Представляется очевидным, что принадлежность к нации и принадлежность к национальности следует трактовать совершенно с разных позиций. *Нация* — это государство, это история и территория, это геополитика и война. Идея государства является политической. Для жителя любого из автономных сообществ Испании – это римское завоевание, вестготские короли, арабское нашествие, Реконкиста, открытие Америки, непобедимая Армада, героическое сопротивление наполеоновским войскам, трагедия гражданской войны, франкистская диктатура и мирный переход к демократии; это Колумб и герцог Альба, огромные территории в Новом свете, короли и герои, торжество побед, боль предательства и горечь поражений. *Национальность* же — это язык и культура. Идея национальности связана в первую очередь с фактами культурной жизни. Это — природа, жаркое солнце и соленые брызги моря, цветущий миндаль и апельсиновые деревья, виноградники и оливковые рощи, фламенко и канте хондо, коррида и футбол, гаспачо и паэлья, благородные идальго и прекрасные сеньориты. Каталонец, баск, житель Галисии, Валенсии, Андалусии или Кастилии в этом контексте — это носитель своего родного языка и языка своего большого государства, называемого Испанией, носитель культуры, обычаев и традиций, как этноспецифичных, так и общеиспанских.

Нация и национальность – это разные понятия, их не следует отождествлять. Путаница потому и происходит, что слово «нация» используется в политическом дискурсе как для нации, так и для национальности. Испанская специфика как раз и состоит в том, что концепт нации пытаются «растянуть», расширить настолько, чтобы в новой политической реальности превратить Испанию из единой и неделимой нации (*la indisoluble unidad de la nación española*) в «нацию наций» (*nación de naciones*). Этот с некоторых пор весьма популярный политический концепт и новая политическая номинация практически подводят к краю пропасти: к распаду Испании как национального государства.

В Испании, где весьма остро стоит национальный вопрос и не прекращаются попытки части каталанских и баскских националистов создать собственные нации и государства, эти коллизии особенно обострились именно в связи с принятием нового статута об автономии Каталонии.

нии²¹. В преамбуле Автономного статута Каталония расценивается как нация, входящая в состав многонационального государства Испания: “*El parlamento de Catalunya, recogiendo el sentimiento y la voluntad de la ciudadanía de Catalunya, ha definido de forma ampliamente mayoritaria a Catalunya como nació. La Constitución de España, en su artículo segundo, reconoce la realidad nacional de Catalunya como nacionalidad*”²². Однако в самом тексте статута (статья 1) Каталония по-прежнему именуется национальностью (*nacionalidad*): “*Cataluña, como nacionalidad, ejerce su autogobierno constituida en Comunidad Autónoma de acuerdo con la Constitución y con el presente Estatuto, que es su norma institucional básica*”²³. Таким образом, в статуте предлагается своеобразное компромиссное решение: констатируется, что Каталония – это нация, и одновременно дается ссылка на Конституцию Испании, определяющую национальную реальность Каталонии как национальность.

Профессор политологии университета МГИМО С.М. Хенкин отмечает, что «своеобразный каталонский случай не укладывается в рамки общепринятых политико-правовых норм. В политической науке, как известно, понятия «нация» и «суверенитет» не разделяются. В новом же статуте Каталония признается нацией, не обладая суверенитетом и оставаясь в составе Испании. Часть националистов требует, чтобы население их регионов признавалось «нацией», соглашаясь при этом оставаться в составе Испании. Таким образом, они разводят понятия «нация» и «суверенитет», которые в мировой практике отождествляются»²⁴.

Недавнее социологическое исследование, проведенное агентством Metroscopia, показывает, что 79% испанцев не признают за Каталонией права называться нацией, а 71% полагает, что этот термин вообще не должен употребляться по отношению к автономным сообществам. Мнение большинства жителей Каталонии не совпадает с точкой зрения остальных граждан Испании: 54% каталонцев считает себя нацией, а 42% отвергает это понятие. В том, что касается знания и равноправного использования кастильского и каталонского языков в административных органах и учреждениях, а также в крупных компаниях, имеющих головной офис в Каталонии, 82% опрошенных каталонцев высказалось в поддержку билингвизма. В то же время, среди жителей остальных испанских территорий с этим согласились лишь 58% граждан²⁵. В целом по Испании, центральные учреждения официально не признают двуязычия, за исключением тех структур, которые находятся на территориях, где региональный язык является официальным.

Язык часто функционирует как орудие политики и политиков, пытающихся достичь своих целей, используя языковые средства. Однако нередко язык сам становится объектом политики, которая проводится в его отношении (так называемая “языковая политика”). В Испании существует четыре литературных языка (кас-

тильский (испанский), баскский, каталонский, галисийский) и множество диалектов. Некоторые из них также претендуют на статус официального языка (валенсийский, например). Не удивительно, что в стране, отличающейся столь значительным культурным и языковым многообразием, вопросы языковой политики приобретают особую важность.

Конституция 1978 года заложила модель мультикультурного развития страны, основанную на равноправном существовании языков. Однако, по мнению некоторых испанских политиков, лексические средства, использованные в статье 3 Конституции, закрепляют некоторое превосходство кастильского (испанского) языка над остальными коофициальными языками Испании: “*Artículo : 3.1. El castellano es la lengua española oficial del Estado. Todos los españoles tienen el deber de conocerla y el derecho a usarla. 3.2. Las demás lenguas españolas serán también oficiales en las respectivas Comunidades Autónomas de acuerdo con sus Estatutos. 3.3. La riqueza de las distintas modalidades lingüísticas de España es un patrimonio cultural que será objeto de especial respeto y protección*”²⁶. – «Статья 3: 3.1. Из языков Испании кастильский является официальным государственным языком. Все испанцы обязаны его знать и имеют право пользоваться им. 3.2. Остальные языки Испании являются также официальными в соответствующих автономных Сообществах в соответствии с их Уставами. 3.3. Богатое языковое и диалектное разнообразие Испании является частью ее культурного наследия и пользуется особым уважением и защитой».

Наречие *también*, употребленное в тексте конституции, как отмечает известный испанский политик М. Фрага, утверждает некоторое преимущество испанского языка как государственного по отношению к другим языкам Испании: “*son cooficiales pero con una cierta primacía de la lengua nacional*”²⁷ (Actas de los debates de la Comisión Constitucional). В ходе обсуждения этой конституционной статьи еще в 1978 году, по мнению каталонского политика Жорди Соле Тура (Jordi Solé Tura), которого считают одним из семи отцов-основателей испанской конституции²⁸, следовало бы заменить *también* наречием *igualmente* (*serán igualmente oficiales*) и таким образом установить определенное «юридическое равноправие» языков (“*igualdad jurídica entre el castellano y las demás lenguas*”²⁹) – Actas de los debates de la Comisión Constitucional) (курсив и выделение в приведенных примерах наше – М.Л.). Однако в окончательный текст конституции эти изменения внесены не были.

Для национально-культурного контекста Испании имеет исключительную важность тот факт, что кастильский (испанский) язык утверждался и использовался как инструмент политического господства. Достаточно вспомнить знаменитую фразу А. Небрихи, автора первой грамматики испанского языка, увидевшей свет

в 1492 году. В том же самом году Х. Колумб, открывший дорогу в Новый Свет, присоединил к испанской короне обширные территории, превратив Испанию в мировую империю, «империю, в которой никогда не заходит солнце» (*el imperio donde nunca se pone el sol*). В предисловии к «Грамматике», которую Небриха посвятил католической королеве Исабель Кастильской, читаем: “... *siempre la lengua fue compañera del imperio; y de tal manera lo siguió, que junta mente començaron, crecieron y florecieron, y después junta fue la caída de entrambos*”³⁰. – «Язык всегда был спутником Империи; и столь неразрывно он с ней связан, что вместе они рождаются, растут и процветают, и вместе с ней умирают». Существует даже такой исторический анекдот: королева Исабель Кастильская, получив в дар том «Грамматику», имевшей подзаголовок «Искусство кастильского языка» (*Grammatica. El arte de la lengua castellana*), задала автору недоуменный вопрос: «Зачем мне нужна подобная книга, если я уже и так владею языком?» На что А. Небриха ответил следующим образом: «Язык, моя королева, – это, прежде всего, инструмент культуры, но также и орудие на службе у короны. Язык всегда был и остается спутником Империи». – “¿Para qué quiero yo una obra como ésta si ya conozco el idioma? – *La lengua, majestad, es ante todo un instrumento de cultura, pero también un instrumento al servicio de la corona. Siempre la lengua fue compañera del Imperio*”³¹.

В современной Испании консолидация языковых прав является одной из особенностей, формирующих открытую модель испанского регионализма. Помимо каталонцев, на своем особом статусе в рамках испанской государственности настаивают, более или менее активно, и другие исторические области – Галисия и Страна Басков, которые и без того обладают особым положением в ряду семнадцати автономных сообществ, составляющих Испанию. Валенсия также разрабатывает автономный статут, подобный каталанскому документу. Валенсийцы даже утверждают, что говорят на своем собственном валенсийском языке, отличном от каталанского и тем более от испанского. Самые радикальные “патриоты” этого региона призывают к разработке особой орфографии и законному признанию своего диалекта самостоятельным языком. А националистически настроенные региональные политики из Страны басков, Галисии и Каталонии в своих лингвистических запросах идут еще дальше, используя в качестве аргумента необходимость развивать толерантное и уважительное отношение к языковому и культурному разнообразию.

Они с завидным постоянством (располагая в силу ряда причин исторического, культурного и социального характера поддержкой центрального правительства социалистов) поднимают вопрос о том, чтобы включить свои языки в число официально равноправных языков Евросоюза, несмотря на то, что каталанский, галисийский

и баскский не являются общенациональными официальными языками в самой Испании. Как нетрудно заметить, национальная самобытность в понимании региональных властей распространяется практически до тех границ, за которыми уже начинается собственная *государственность*.

К сожалению, конфликты по поводу языка стали привычным делом в современном мире. Достаточно вспомнить о франкоязычных сепаратистах в Канаде, о валлийских в Великобритании, о возможном распаде Бельгии как национального государства на свободную конфедерацию двух независимых государств — голландскоязычной Фландрии и франкоязычной Валлонии. Такие конфликты не просто связаны с борьбой за язык, они и ведутся при помощи языка. Стремясь обрести свою собственную политическую идентичность, языковые группы, говорящие на особом языке, претендуют на право называться отдельной нацией и желают создания национального государства.

Важно подчеркнуть, что в Испании стержем борьбы за самоопределение также становится региональный язык: желая видеть свою культуру и язык более развитыми и защищенными, националисты не оставляют требований объявить его единственным «государственным» языком в своей автономии, в ущерб испанскому. Тем не менее, лингвистическое единство представляет собой важнейшую основу государства, и общеиспанский кастильский язык вполне успешно обслуживает потребности государства как на международной арене, так и на Пиренейском полуострове: испанский является предметом обязательного обучения и пользуется статусом официального языка даже в тех районах, где не имеет языкового господства.

Подводя итоги, хотелось бы особо подчеркнуть, что язык – это фундамент нации, он играет определяющую роль в формировании национально-культурной идентичности. В период правления генерала Франко в Испании долгие годы проводилась языковая политика, основанная на модели культурной ассимиляции. Её опорой стали запретительные меры в области преподавания и публичного использования региональных языков, отказ от развития и сохранения традиций этнических групп (порой весьма многочисленных) во имя навязывавшихся сверху ценностей большинства. Все это не могло не привести к определенным социально-культурным деформациям в испанском обществе. Нет никаких сомнений в том, что национальную и этническую идентичность следует рассматривать в тесной связи с языком как важнейшим условием существования социальной общности. Язык охватывает своим влиянием не только духовное бытие, выступая как фактор этнической дифференциации, но и создает ощущение национальной самобытности и взаимной комплиментарности наций и этносов. При этом главная особенность языка в организации социального пространства заключается именно в том, что

■ Филология

он не просто является формой национальных, этнических и других социальных отношений, а способен описывать, объяснять, строить эти отношения, превращаясь в действенную силу, преобразующую социальное пространство.

Larionova M.V. Language and Politics in the Communicational Space of Spanish Political Discourse.

Summary: *The article examines the interaction between language and politics in the communicational*

space of Spanish political discourse. Language is an integral part of political culture, a peculiar way of its realization. Analyzing the use of political concepts in Spanish political discourse, the relationship between national and co-official languages of Spain, the author argues that the main feature of the language of political communication lies in the fact that it is not only a form of national, ethnic and other social relations, but also is able to describe, explain, to build these relations, turning into an effective force, transforming the social space.

Ключевые слова

Испанский политический дискурс, политический концепт, концептуальная метафора, нация, национальность, языковая политика, государственный язык, коофициальные языки.

Keywords

Spanish political discourse, political concept, conceptual metaphor, nation, nationality, language policy, official language, co-official languages.

Примечания

1. Coseriu E. 1987 – Lenguaje y política // M. Alvar ed. El lenguaje político. – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana. 1987. P. 9.
2. Гаджиев К.С. Политическая философия. – М.: 1999. С. 546.
3. EL PAÍS, 25/04/2010.
4. EL PAÍS, 25/04/2010.
5. EL PAÍS, 25/04/2010.
6. EL PAÍS, 16/04/2010.
7. Целый ряд высокопоставленных членов Народной партии Испании обвиняется в том, что в обмен на выгодные контракты получили от бизнесмена Франсиско Корреа подарки (роскошные автомобили, крупные суммы денег и номера в отелях-люксах) на сумму в 5,5 миллионов евро.
8. EL PAÍS, 06/04/2010.
9. EL PAÍS, 25/04/2010.
10. EL PAÍS, 16/04/2010.
11. EL PAÍS, 06/12/2009.
12. EL PAÍS, 06/12/2009.
13. EL PAÍS, 10/05/2010.
14. El Mundo, 26/02/2006).
15. EL PAÍS, 06/12/2009.
16. [Электронный ресурс]URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/constitucion.tp.html#a1
17. DRAE, 22 ed. P. 1562.
18. Ibid. P. 1562.
19. [Электронный ресурс]URL: http://www.elpais.com/articulo/espana/Actas/Comision/Constitucional/elpepuesp/20091206elpepunac_1/Tes
20. [Электронный ресурс]URL: http://www.elpais.com/articulo/espana/Actas/Comision/Constitucional/elpepuesp/20091206elpepunac_1/Tes
21. Новый статут Каталонии, значительно расширяющий права автономии, был одобрен жителями региона на референдуме 18 июня 2006 года после того, как текст прошел через принятие автономным парламентом, рассмотрение в конституционной комиссии Конгресса, обсуждение и одобрение в Генеральных кортесах и Сенате страны. Но оппозиционная Народная партия, считающая, что документ противоречит конституции страны, подала иск в Конституционный суд с требованием отменить итоги референдума. В своем иске Народная партия указала на 187 положений статута, которые считает не соответствующими основному закону страны. Конституционный суд почти четыре года рассматривал иск, заседания по принятию окончательного решения откладывались шесть раз. Наконец, в июне 2010 года, Конституционный суд Испании вынес свой вердикт, в котором одобрил в целом текст нового автономного статута Каталонии, вступивший в силу в августе 2006 года. По словам М. Т. Фернандес де ла Вега, вице-преьера испанского правительства социалистов, «Конституционный суд отверг 92% из всех требований Народной партии. Решение суда является тотальным провалом позиции Народной партии по этому вопросу». По сообщению агентства EFE, ряд спорных моментов статута, например, содержащееся в преамбуле определение каталонского народа как нации, КС оставил без изменений.
22. Preámbulo del Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006: [Электронный ресурс]URL: <http://www.gencat/generalitat/cas/estatut/preambul.htm>
23. Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006: [Электронный ресурс]URL: http://www.gencat/generalitat/cas/estatut/titol_preliminar.htm
24. С.М. Хенкин Регионы как соперники государства: опыт Испании Доклад подготовлен в рамках гранта РФНФ (проект 08-03-00003а) [Электронный ресурс]URL: www.mgimo.ru/files/34545/Khenkin-Regions-Spain.doc
25. EL PAÍS, 06/12/2009.
26. [Электронный ресурс]URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/constitucion.tp.html#a1
27. [Электронный ресурс]URL: http://www.elpais.com/articulo/espana/Actas/Comision/Constitucional/elpepuesp/20091206elpepunac_1/Tes
28. EL PAÍS, 06/12/2009
29. [Электронный ресурс]URL: http://www.elpais.com/articulo/espana/Actas/Comision/Constitucional/elpepuesp/20091206elpepunac_1/Tes
30. <http://www.ensayistas.org/antologia/XV/nebrija/>. В примере сохранены особенности морфологии и орфографии старо-испанского языка (М.Л.).
31. Lucía Binotti La "Lengua Compañera del Imperio": Discursos peninsulares sobre la hispanización de América // Actas del III Congreso Internacional de Historia de la Lengua Española : Salamanca, 22-27 de noviembre de 1993 / coord. por Alegría Alonso González, Vol. 1, 1996, pags. 621-632.